

УДК 81

Н.В. Колгушкина

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина

ГОЛОСА МИНУВШИХ ДНЕЙ (К ДНЮ ПАМЯТИ АКАДЕМИКА И.И. СРЕЗНЕВСКОГО)

В статье дается обзор некрологов из периодической печати к 140-летию со дня кончины академика И.И. Срезневского (8.02.1880) до дня его похорон в родовом с. Срезнево Спасского уезда Рязанской губернии (16.02.1880). Знакомство с таким газетным жанром, как некролог, дает возможность подытожить знания о подвижнической жизни ученого, о широте и разнообразии его интересов, понять значимость наследия от лица его современников.

И.И. Срезневский, некролог, статья, издания, периодическая печать, день памяти, научное наследие, актуальность.

Ежегодно в феврале в Музее академика И.И. Срезневского Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина проходят Дни памяти выдающегося русского ученого, первого в России доктора славяно-русской филологии. В 2020 году восьмого февраля (по ст. стилю) исполняется 140 лет, как похоронен по своему завещанию И.И. Срезневский, и 30 лет, когда впервые за долгие годы незаслуженного забвения в Рязанском крае официально стали проходить Дни памяти академика И.И. Срезневского.

В «Библиографическом словаре писателей, ученых и художников уроженцев (преимущественно) Рязанской губернии», изданном в Рязани в 1910 г., самая большая статья посвящена жизни и деятельности филолога-слависта И.И. Срезневского. Объемный список его трудов представлен на 20 страницах словаря [1].

На смерть И.И. Срезневского откликнулись ведущие столичные газеты и журналы: «С.-Петербургские ведомости», «Петербургский листок», «Новости», «Московские ведомости», «Голос», «Правда», «Русский филологический вестник», «Исторический вестник», «Новое время», «Древняя и новая Россия», «Молва», «Нива», «Газета Гатцука». Не остались равнодушными и зарубежные издания, такие как «St. Petersburg. Zeit», «Всемирная иллюстрация» и многие другие. В эти же дни появились некрологи и в региональных газетах: «Харьковские губернские ведомости», «Новороссийский телеграф», в том числе «Рязанские епархиальные ведомости», «Рязанские губернские ведомости» [14].

Для рязанцев они ценны еще и тем, что рассказывают о последнем пути всемирно известного ученого в родные края, ведь похоронен он не на знаменитом Волковом кладбище С.-Петербурга, где прожил почти сорок последних лет, а по своему завещанию в далеком селе Срезнево Спасского уезда Рязанской губер-

нии. Отсюда вышел его род – род священников, просветителей, ученых.

Измаил Иванович Срезневский скончался после тяжелой болезни 8 февраля 1880 года. Последний путь ученого в родные края был долгим, но заслуженно почетным. Этот путь восстановлен по публикациям того времени. Голоса минувших дней – коллег, соратников, учеников, общественных деятелей, друзей помогают восстановить неординарный облик ученого-подвижника.

10 февраля 1880 года петербургские газеты напечатали объявления, помещенные в траурную рамку: «Измаил Иванович Срезневский скончался в ночь с 8 на 9 февраля. Панихиды в 1 ч. и в 8 ½ часов по полудни. Вынос тела из квартиры (1-ая линия. № 40) для отпевания в университетской церкви во вторник, 12 февраля, в 10 часов» [15, л. 4]*. Первыми откликнулись на печальную весть сподвижники и ученики Срезневского: Я.К. Грот, Г. Дестунис, В. Демидов, В. Ламанский.

11 февраля в газете «Голос» появилась большая статья, посвященная памяти ученого, в ней сообщалось, что «на 68 году жизни скончался неутомимый деятель на поприще славянской филологии, археологии, палеографии и этнографии, академик и заслуженный профессор петербургского университета, праздновавший 5-го апреля прошлого года пятидесятилетие своей ученой деятельности И.И. Срезневский. Имя его пользовалось огромным авторитетом в науке и обществе не только потому, что не было такой области историко-филологического ведения, которой не касались бы работы академика Срезневского, но потому особенно, что под его руководством выработались многие из деятелей нового поколения ученых по

* Памятные материалы о последнем пути И.И. Срезневского в родные края, опубликованные в газетах, см.: СПФ АРАН. Ф. 216. Оп. 3. Ед. хр. № 1567. Л. 1–16.

славяно-русской археологии и филологии» [10, л. 6]. Сослуживец по университету В. Демидов в своем некрологе подтверждал: «Всесторонняя и беспристрастная оценка ученой и литературной деятельности почтенного труженика науки составит благодарный предмет для труда, который будет, без сомнения, предпринят кем-либо из учеников, сподвижников и друзей покойного» [4, л. 8].

Эту мысль в другом некрологе развивает один из любимых учеников Срезневского – Владимир Ламанский: «Заслуженнейший русский профессор и академик, плодовитый писатель, строго ученый-исследователь, И.И. Срезневский был образователем и наставником целых поколений русских славистов, филологов, известных русских ученых, писателей, профессоров и учителей: профессора Сухомлинова, братьев Лавровых, Коркина, Скворцова, Петковича, Добролюбова, Пыпина, Мордовского, Макушева, Л. Майкова, Писарева, Фортунатова, Будиловича, Цветаева, Воскресенского, Малинина и многих других с честью трудящихся в литературе и на педагогическом поприще. Человек большого ума и дарований, многосторонне образованный, живой и энергичный неутомимый работник, И.И. Срезневский имел всегда большое влияние и на всех русских молодых ученых, занимавшихся славянскою филологию, русскими древностями, русским языком и письменностью. Питомцы других университетов, непосредственные ученики других ученых, состояли с ним в тесных сношениях, получали от него много советов и наставлений, сведений и указаний и сами не раз себя называли и, действительно, могут быть в известной степени признаваемы его учениками, последователями и продолжателями» [7, л. 5].

Газета «С.-Петербургские ведомости» в те дни писала: «Кончина Измаила Ивановича Срезневского болезненно отозвалась не только в ученом и литературном мире, но и в той части общества, которая живо чувствует, живо мыслит, и для которой потеря каждого выдающегося деятеля земли русской есть близкая семейная утрата. Мало людей, которые пользовались при жизни своей такою любовью и всеобщим уважением, как Измаил Иванович. Со всех сторон послышались самые искренние сетования и неподдельная печаль о свежей и тяжкой утрате» [17, л. 7].

Друг и соратник Срезневского по академии наук – академик Яков Карлович Грот – с большой признательностью к достигнутым успехам И.И. Срезневского в своем некрологе написал: «Не прошло еще и года после блистательного юбилея его учено-литературной деятельности. Этот последний год жизни был, конечно, наполнен для него отрадными воспоминаниями о тех доказательствах признания его заслуг и радушных приветствиях, которые со всех сторон неслись к нему в день 5 апреля 1879 года. Сообщенные тогда сведения о его трудах и ходе жизни должны быть еще свежими в памяти всех интересующихся наукою в России» [3, л. 4]. Грот особо отметил: «Как член ученой комиссии, он по всякому предмету совещаний умел высказать дельную и часто оригинальную мысль. По глубине и разнородности познаний, по обширности связей голос Срезневского был важен для решения всяких вопросов, встречавшихся в академической и университетской практике» (Там же). «Таким обра-

зом, – сделал заключение Я. Грот, – потеря его, конечно, весьма чувствительна для обоих учреждений, не говоря о других ученых обществах, в которых он являлся одним из главных деятелей... Имя Срезневского навсегда останется одним из самых почтенных и дорогих в летописях не только русской, но и европейской науки, в летописях наших академий и русских университетов» [3, л. 4].

Другой профессор-коллега В. Демидов в Петербургских ведомостях 12 февраля подтверждает: «Полувековая деятельность его на педагогическом и ученом поприще доставила ему громкую и почетную известность во всем образованном мире. Особенно велики заслуги Измаила Ивановича, как ученого слависта, сознавшего 40 лет тому назад, родственную духовную и пламенную связь между Россией и прочими славянскими народностями и понявшего великое историческое значение этой связи». «Он совершил, – уточняет В. Демидов, – такое громадное количество ученых работ по исследованию отечественного и других славянских языков, по разъяснению древностей и народностей племен славянских, по изданию древних и старинных памятников их литератур, наконец, по истории и библиографии этих литератур, не говоря уже о многочисленных экскурсиях в области знания, сопредельного с его специальностью, что трудов его было бы достаточно для прославления нескольких ученых» [4, л. 10].

Высокую оценку ему в своем некрологе дал любимый ученик Измаила Ивановича В. Ламанский, который и в дальнейшем сделает немало для сохранения памяти о любимом учителе: «Один из первых насадителей славистики в России, Срезневский оставляет по себе память одного из даровитейших и замечательных славистов в Европе. В истории науки и славянской образованности имя Срезневского никогда не умрет и в благодарной памяти потомства будет всегда воспоминаемо...» [7, л. 5].

Один из некрологов начинался словами: «Опадают старые листья. А новые где?» Описание жизненного и научного пути И.И. Срезневского продолжилось перечислением достоинств ученого в области «совершенно самостоятельных исследований, каковы, например, «Исследования о языческом богослужении древних славян», «Мысли об истории русского языка», «Исследования о Новгородских летописях», «О древнем русском языке», «Об изучении родного языка» [15, л. 12].

В некрологе газеты «Голос» обращено внимание на издательскую деятельность И.И. Срезневского: «Под его редакцией изданы десять томов “Известий АН” и при них шесть выпусков “Материалов для изъяснительного и сравнительного словаря”, выпуск “Памятников и образцов народного языка и словесности” и, сверх того, семь книг “Ученых записок”». «Помимо этих изданий, – сообщается в некрологе, – в “Журнале Министерства народного просвещения”, в “Вестнике Географического общества”, в “Записках одесского общества истории и древностей”, “Петербургского археологического общества”, “Христианских древностях”, в “Трудах” археологических съездов и разных других периодических изданиях Срезневский поместил огромное число своих ученых работ по истории языка старославянского и русского

и славянских наречий, по этнографии и географии, истории славянской науки, по археологии и истории быта, письменности и литератур славянских, палеографии и издал множество старославянских и древнерусских памятников с филологическим и археологическим разбором» [10, л. 6]. По убеждению автора, «деятельность И.И. Срезневского, вполне подготовившая почву для разработки историко-филологической науки в России, навсегда останется памятной в русском обществе, которое так нуждается в познании своего прошлого» (Там же).

В траурный день прощания с ученым газета «Новое время» откликнулась на то, какую «громдную потерю понесла русская наука»: «Весть о смерти достопочтенного ученого И.И. Срезневского вызвала, как и следовало ожидать, глубокое соболезнование не только в среде ученого мира, но и в среде многочисленных его знакомых, чтивших в нем не только ученого, но и гражданина в лучшем значении этого слова. На панихиде, происходившей в час пополудни 10 февраля в квартире покойного, кроме всего почти профессорского персонала здешнего университета, собралось немало лиц, скорбивших о преждевременной кончине человека, блиставшего не одною своею ученостью, но и прекрасными душевными качествами» [13, л. 10].

Близкий друг семьи Срезневских Я.К. Грот, выражая надежду на продолжение «драгоценного труда» («Словаря древнерусского языка». – *Н. К.*), с болью и гордостью пишет о духовном завещании покойного: «Но не в одних ученых работах замечается наследие, завещанное покойным многочисленной семьей своей. Он был для нее примером редкого отца и честного гражданина. Всем посещавшим Измаила Ивановича известно, как он умел делить со своими домашними досуги свои, какое живое и деятельное участие принимал в образовании своих детей, каким истинно русским человеком он был по своему патриархальному семейному быту. Будучи образцовым семьянином и первоклассным ученым, он в то же время был верным сыном земли своей и добрым товарищем» [3, л. 4]. Именно семья выполнит одно из завещаний покойного – сумеет закончить его главный труд «Словарь древнерусского языка», который до сих остается пока единственным законченным от А до Я историческим словарем.

Последний путь И.И. Срезневского к месту своего упокоения в далекое село Срезнево начался 14 февраля. Об этом писала газета «Новое время»: «Сегодня происходили похороны И.И. Срезневского. Редко можно у нас видеть такое теплое и сердечное участие к умершему деятелю на поприще науки, какое мы видели сегодня. Покойный никогда не искал популярности теми дешевыми средствами, которых так много, – он был, можно сказать, только поклонником науки, научного образования и в этом одном видел залогом для будущей деятельности молодых людей, выходящих из университета. Сама наука дает направление, ибо она образует разум, а теплое участие к судьбам молодого поколения образует его сердце и направляет его на добро. Студенты университета всех факультетов, по-видимому, оценили именно так деятельность покойного, соединившись вокруг гроба и отдав самую сердечную дань памяти ученого» [13, л. 9].

Все, что происходило во время похорон подробно описано в газете «С.-Петербургские ведомости»: «Сегодня, в 10 часов утра, происходил вынос тела покойного академика Измаила Ивановича Срезневского из квартиры его по 1-й линии Васильевского острова в университетскую церковь для отпевания. От самой квартиры и до церкви гроб, убранный золотым глазом с таковыми же позументами и кистями, был несен на руках его сослуживцами и сыновьями покойного, а также представителями учащейся молодежи. Впереди печального кортежа студенты несли три больших лавровых венка с вензелевым изображением имени покойного в середине, сделанным из белых цветов. Каждый венок украшался бантом из белых или черных шелковых лент, на ниспускающихся концах которых серебром и золотом было вытеснено: на первом – “От студентов-славистов С.-Петербургского университета”, на втором – “От студентов С.-Петербургского университета” и на третьем, самом большом – “От студентов-филологов”. За венками несли на пяти бархатных подушках русские и иностранные ордена и другие знаки отличия, а затем похоронная процессия, сопровождаемая огромною массою студентов, следовала в обыкновенном порядке. В церкви, при совершении литургии и отпевании покойного, между прочим, присутствовали: товарищ главноуправляющего IV отделением собственной Его Величества канцелярии статс-секретарь И.Д. Делянов, попечитель С.-Петербургского учебного округа князь Волконский, товарищ государственного контролера Т.И. Филиппов, тайный советник Георгиевский, многие из академиков Императорской академии наук, ректор университета Бекетов и другие профессора и преподаватели университета, сослуживцы покойного» [18, л. 13].

Корреспондент «Петербургских ведомостей» обратил внимание на окончание обедни, когда «Профессор университета протоиерей В.Г. Рождественский произнес прочувствованное надгробное слово, посвященное памяти покойного и оставившее в слушателях весьма сильное впечатление. Коснувшись скорби, которая составляет в нас утрата вообще близких людей, проповедник воскликнул: “Что же нужно сказать после этого об утрате, понесенной всем русским обществом, в особенности русскою наукою в лице досточтимейшего Измаила Ивановича?” Потеря эта, – по словам оратора, – была бы невознаградима, если бы покойный не успел создать прочную и славную школу учеников – продолжателей своего великого дела – изучения мира славянского, его языка и истории. Дела таких крупных деятелей, каким был Измаил Иванович, мысли, слова их не умирают вместе с ними» (Там же).

Очертив вкратце деятельность покойного, проповедник указал на ее особенное значение для нас, русских: «Он учил нас пониманию своего родного языка, разумению многотомных сокровищ древней письменности, священной и светской, пониманию самых коренных основ всего исторического быта нашего, – вразумлял в том, что более всего должно было содействовать – и действительно содействовало проявлению нашего национального самосознания, подъему и расширению наших духовных нравственных сил» (Там же).

С особой теплотой автор статьи пишет о семье академика: «Грустную картину представляло послед-

нее прощание с покойным его многочисленного семейства. Даже у постороннего зрителя невольно наворачивались на глазах слезы» [18, л. 13].

Весь этот траурный путь был освещен в периодической печати достаточно подробно: «Из университетской церкви печальная процессия прежним порядком направилась к Знаменской церкви, где гроб покойного был оставлен в часовне до отправления по железной дороге в Рязанскую губернию, в сельцо Срезнево, Спасского уезда, из которого происходит род Срезневских» [16, с. 297].

Несмотря на долгий путь через Николаевский мост, студенты университета всех факультетов, чередуясь, несли гроб покойного до самой часовни Знаменской церкви. Газета «Новое время» добавляет подробности: «Гроб был тяжелый: в деревянном помещался еще цинковый. Несмотря на это, вынесенный на руках профессоров гроб приняли студенты университета. Все время пути сопровождавшая гроб масса студентов с удивительным единодушием пела “Святый Боже”, чем производила огромное впечатление на встречающихся. У часовни Знаменской церкви, после литии, студентом Батюшковым было прочитано глубокое, прочувственное, написанное им стихотворение» [13, л. 9].

Надо отметить, что для москвичей газета «Московские ведомости» все траурные события тщательным образом отображала на своих страницах. Хроника их началась словами: «Русская наука понесла громадную потерю», объявлением ежедневной панихиды по И.И. Срезневскому и датой прибытия тела в Москву для препровождения в Рязань [8, л. 14].

«В четверг в $\frac{3}{4}$ второго часа дня, – сообщается в другой газете, – тело покойного И.И. Срезневского было перенесено на Николаевский вокзал для отправления с почтовым поездом для погребения» [9, л. 14].

Остановимся на хронике 16 февраля: «Сегодня, 15 февраля, в 10 часов утра было привезено из Петербурга тело ординарного академика Императорской академии наук и профессора славянских наречий в Петербургском университете, тайного советника Измаила Ивановича Срезневского. Панихида была назначена в вагоне Рязанской железной дороги, по которой повезли тело в село Срезнево, Спасского уезда, в 60 верстах от Рязани. Панихиду было предположено отслужить отцу архимандриту Данилова монастыря Амфилохию, члену Археологического общества. К 10 часам собрались на Рязанском вокзале члены Археологического и московского истории и древностей общества, а на Николаевском ректор университета со всеми профессорами филологического факультета и более трехсот студентов. Тут же находились преосвященный Алексей, епископ Можайский, архимандрит Амфилохий, синодальный ризничий архимандрит Иосиф и прочее духовенство.

С Николаевского вокзала на Рязанский, – читаем в хронике, – процессия двинулась через площадь. Непосредственно за преосвященным студенты Московского университета несли три лавровых венка, а за ними гроб покойного, сопровождаемый профессорами и студентами. Гроб был поставлен в приготовленный для него вагон, где преосвященным Алексием совершена была панихида по усопшему. После того через четверть часа поезд тронулся.

Так Москва встретила и проводила останки досточтимого Русского ученого, человека прямой и неподкупной честности и гражданина, никогда не колебавшегося в верности своему делу» [8, л. 14].

И, наконец, важные сведения об этом событии читаем в «Рязанских епархиальных ведомостях»: «15 сего февраля, в 6 1/2 часов вечера, с пассажирским поездом из Москвы привезено было в Рязань тело покойного известного отечественного ученого, заслуженного профессора С.-Петербургского университета и члена Императорской академии наук, тайного советника Измаила Ивановича Срезневского, препровождаемое в имение его, село Срезнево Спасского уезда. Для встречи покойного прибыл на вокзал архимандрит Рязанского Троицкого монастыря Владимир с братиею, который по выносе тела из вагона тотчас же, в сослужении своей братии, при стечении пассажиров и многих граждан г. Рязани, в присутствии сопровождавшей семьи и родных почившего, отправил заупокойную литию, в конце которой, пред возгласением ему вечной памяти, священник, магистр богословия Н.В. Любомудров, прибывший сюда отдать долг почтения знаменитому ученому, произнес следующую краткую речь:

“Мир праху твоему, уважаемый Измаил Иванович! Имея некогда счастье пользоваться твоими глубоко научными наставлениями и состоять сочленом руководимого тобою Русского Императорского Археологического общества, ныне приветствую здесь тебя, великий труженик науки, на пути следования твоего к вечному покою.

Жители Рязани! К вам обращаю мое слово. Этот доблестный муж, бескорыстный служитель науки, для которого она была священнее и выше всего и которой он оказал неоценимые заслуги, этот высокий наставник и просветитель отечественного юношества, которое тысячами обязано ему своим образованием, этот неутомимый деятель, которого мысль, труд и служение посвящены были целому отечеству нашему, принадлежит нам – рязанцам по корню рода своего, села Срезнево, Спасского уезда, куда и препровождаются его останки. Счастливы Рязанский край, что ему досталось принять в свои недра и чтить своею памятью драгоценный прах сего незабвенного для науки и отечества мужа!

Почтим память его нашею любовью и вашими молитвами, и дай Бог, чтобы из среды рязанцев являлись еще и еще столь славные деятели, которые, составляя честь и украшение своей родины, зиждут и устрояют величие и общее благоденствие богохранимого нашего отечества. Вечная тебе память, бескорыстный деятель науки и верный служитель отечества, вечная тебе память!”

Затем гроб в сопровождении, того же архимандрита с братиею, перевезен был в Троицкий монастырь, где, по отпращивании торжественной панихиды, и стоял до утренней службы, по окончании которой, 16 числа, гроб отправлен был по назначению в село Срезнево» [2, с. 150–151].

Санный кортеж несколько часов добирался до села. Там, на сельском кладбище, за алтарем церкви Покрова Богородицы, февральским вьюжным днем был похоронен знаменитый ученый-подвижник, истинный гражданин своего отечества. Вот уже 140 лет крест из

черного гранита, вопреки всем невзгодам времени, возвышается на далеком сельском кладбище.

Закончим обзор некрологов добрыми словами друга и сподвижника И.И. Срезневского по университету Г. Дестуниса: «Почтим благодарным словом память почившего Измаила Ивановича Срезневского, человека, глубоко преданного науке, добру, порядку. Верная оценка его научного подвижничества – дело будущего. Людям, любившим и почитавшим Измаила Ивановича, до конца их жизни незабвенны будут его умные, полные творчества беседы, в которых раскрывал он свои научные взгляды и выводы, особенно в тех областях знания, где он был полным хозяином. От того многие и дорожили его беседами и готовы были признать себя его учениками, хотя и не были слушателями его лекций. Люди разных возрастов и поколений, не одни слушатели его лекций, но и соучастники его бесед, будут помнить его, пока дышат. Всем нам известно, что отметить в людях основательное знание, энергичное трудолюбие, нарождающийся талант, и своим почином, не ожидая влияния извне, содействовать им к достижению научных целей, дать им возможность быть полезными обществу, – это дело немногих: к числу сих немногих избранных принадлежал Измаил Иванович Срезневский. Вспомним, с какою силою таланта, как неумоимо, как всецело отдавался он высокому призванию – произносить полную и справедливую оценку своих предшественников, своих старших и младших современников на трудном поприще славянской науки (ср. в этом смысле последние работы А.А. Шахматова: [19]); вспомним, как охотно, с какою любовью этот истинный знаток науки прозревал в юных ее служителях первые зародыши их дарований. Потрудился он недаром, неустанный строитель науки новой, – и благо ему и вечная ему память» [5, л. 7].

Ученый прожил яркую жизнь, оставил большое научное наследие, до сегодняшнего дня сохранившее актуальность (см. подробнее: [6; 11; 12]). Каждое слово, каждая фраза из вышепредставленных текстов подтверждают проверенные временем мысли и знания о замечательном труженике науки. Обзорное знакомство с таким видом газетного жанра, как некрологи, помогает убедиться в необходимости сохранения памяти о выдающихся людях и передаче ее последующим поколениям.

Источники

СПФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. – Ф. 216. – Оп. 3. – Ед. хр. № 1567. – Л. 1–16.

Литература

1. Библиографический словарь писателей, ученых и художников, уроженцев (преимущественно) Рязанской губернии / составитель Добролюбов И. В., доп. С. Д. Яхонтов; предисловие И. Н. Гаврилова. – Репринтное издание. – Рязань: Издательство Рязанского государственного педагогического университета, 1995. – С. 254–272.

2. Встреча и проводы праха покойного академика И. И. Срезневского // Рязанские епархиальные ведомости. – 1880. – № 5. – С. 149–151.

3. Грот, Я. К. Некролог / Я. К. Грот // Санкт-Петербургские ведомости. – 1880. – 10 февраля. – № 42; СПФ АРАН. – Ф. 216. – Оп. 3. – Ед. хр. № 1567. – Л. 1–16.

4. Демидов, В. И. И. Срезневский (Некролог) / В. И. Демидов // Санкт-Петербургские ведомости. – 1880. – 12 февраля. – № 43; СПФ АРАН. – Ф. 216. – Оп. 3. – Ед. хр. № 1567. – Л. 1–16.

5. Дестунис, Г. С. Памяти И. И. Срезневского / Г. С. Дестунис // Санкт-Петербургские ведомости. – 1880. – 12 февраля. – № 43; СПФ АРАН. – Ф. 216. – Оп. 3. – Ед. хр. № 1567. – Л. 1–16.

6. Колгушкина, Н. В. Академик И. И. Срезневский в культурном пространстве России / Н. В. Колгушкина. – Рязань: РГУ имени С.А. Есенина, 2011. – 396 с.

7. Ламанский, В. И. Измаил Иванович Срезневский / В. И. Ламанский // Санкт-Петербургские ведомости. – 1880. – 11 февраля. – № 42; СПФ АРАН. – Ф. 216. – Оп. 3. – Ед. хр. № 1567. – Л. 1–16.

8. Московские ведомости. – 1880. – 16 февраля. – № 46; СПФ АРАН. – Ф. 216. – Оп. 3. – Ед. хр. № 1567. – Л. 1–16.

9. Некролог // Газета А. Гатцука. – 1880. – 16 февраля. – № 7; СПФ АРАН. – Ф. 216. – Оп. 3. – Ед. хр. № 1567. – Л. 1–16.

10. Некролог // Голос. – 1880. – 11 февраля. – № 42; СПФ АРАН. – Ф. 216. – Оп. 3. – Ед. хр. № 1567. – Л. 1–16.

11. Никитин, О. В. Русская деловая письменность как этнолингвистический источник (на материале памятников севернорусских монастырей XVIII века): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / О. В. Никитин. – Москва: МГОУ, 2000. – 30 с.

12. Никитин, О. В. Измаил Иванович Срезневский (1812–1880) / О. В. Никитин // Русская речь. – 2002. – № 3. – С. 62–67.

13. Новое время. – 1880. – 12 февраля. – № 42; СПФ АРАН. – Ф. 216. – Оп. 3. – Ед. хр. № 1567. – Л. 1–16.

14. Памяти Измаила Ивановича Срезневского // Санкт-Петербургские ведомости. – 1880. – 11 февраля. – № 42; СПФ АРАН. – Ф. 216. – Оп. 3. – Ед. хр. № 1567. – Л. 1–16.

15. Петербургский листок. – 1880. – 11 февраля. – № 30; СПФ АРАН. – Ф. 216. – Оп. 3. – Ед. хр. № 1567. – Л. 1–16.

16. Русский биографический словарь (Смеловский – Суворина) / издан под наблюдением председателя Императорского Русского исторического общества А. А. Половцева. – Санкт-Петербург, 1909. – С. 276–300.

17. Санкт-Петербургские ведомости. – 1880. – 12 февраля. – № 44; СПФ АРАН. – Ф. 216. – Оп. 3. – Ед. хр. № 1567. – Л. 1–16.

18. Санкт-Петербургские ведомости. – 1880. – 16 февраля. – № 46; СПФ АРАН. – Ф. 216. – Оп. 3. – Ед. хр. № 1567. – Л. 1–16.

19. Шахматов, А. А. О государственных задачах русского народа в связи с национальными задачами племен, населяющих Россию / А. А. Шахматов // Московский журнал. История государства Российского о. – 1999. – № 9. – С. 21–28.

N.V. Kolgushkina

VOICES OF YESTERYEAR

(IN MEMORY OF ACADEMICIAN IZMAIL I. SREZNEVSKY)

The article provides an overview of obituaries from the periodicals to commemorate the 140th anniversary of Academician I. I. Sreznevsky's death. The obituaries are dated from his death (8 February 1812) until the day of the funeral in his ancestral village of Sreznevo in the Spassky district of the Ryazan province (16 February 1812). Studying obituaries as a newspaper genre makes it possible to summarize the information about this distinguished scholar's ascetic life and the scope and diversity of his interests. It also helps to understand the significance of the heritage from his contemporaries' point of view.

Izmail Ivanovich Sreznevsky, obituary, article, publications, periodicals, the day of remembrance, scientific heritage, relevance.